

Если капусту всё время холить и лелеять, она никогда не станет крепкой. Чтобы набраться сил и вырасти в настоящего короля овощей, ей нужно познать не только сладость удобрений, но и горечь солончаков.

Цзи Сы был лишён всякого сочувствия и без малейших колебаний бросил своих товарищей по команде.

Один излучал свет, другой — тепло. Потоки ян, циркулировавшие вокруг них, были настолько мощными и обильными, что, если бы к ним и впрямь приблизилась какая-нибудь тварь из низших миров, её, скорее всего, просто испепелило бы ответной реакцией.

В конце концов, резонанс, вызванный святым светом, обладал колоссальной силой. Он мог как уничтожить любую скверну, так и ускорить любой рост. Сы Ночэн и Ци Синьли, оказавшись в непосредственной близости от подобного всплеска, должны были погрузиться в ещё более глубокие слои подсознания.

А пробуждённые, находящиеся в таком состоянии, доводят свои инстинкты до предела, становясь чрезвычайно опасными. Если какая-то нечисть осмелится напасть на них в этот момент, ей придётся пенять на себя.

Раз уж они всё равно не умрут, то почему бы и не полежать?

Цзи Сы лёгким движением рукава стряхнул с себя остатки трупной энергии. Он обернулся, посмотрел на пустой алтарь, и его тёплый взгляд, пронзив три тысячи лет истории, устремился к другому берегу, увитому цветами и омываемому водами.

Там, теснясь друг к другу, собрались сотни призрачных душ. Прозрачные, как крылья цикады, почти бесплотные, они с трудом принимали человеческие очертания и кланялись ему. Их скромные силы слились в единое благословение, которое они поднесли Цзи Сы.

Великий жрец с улыбкой отклонил этот дар.

— Я ценю ваше благое намерение, но я уже миновал тот возраст, когда нуждался в вере.

— Ступайте, господа. Да будет ваша следующая жизнь мирной и благополучной.

Доброе дело должно было принести добрые плоды. Эти души, погибшие напрасной смертью, были так слабы, но всё же готовы были отдать последние крупички своей духовной силы в знак благодарности. В ответ на такую доброту он, естественно, не мог поскудиться.

Призрачные тени на том берегу начали медленно таять, но души всё продолжали кланяться, не в силах подняться...

Цзи Сы тихо вздохнул, развернулся и широкими шагами покинул это место. Там, где он проходил, мёртвая энергия, копившаяся три тысячи лет, рассеивалась без следа, мощные грязевые потоки застывали на месте, а в воздухе зарождалась трепетная жизненная сила, добавляя миру новый оттенок зелени.

Формация пала, и он даровал этому месту новую жизнь.

Цзи Сы раздвинул переплетённые стволы гигантских деревьев, позволяя потокам энергии со всех восьми сторон устремиться в центр Цзюйвана. С уничтожением этого ключевого элемента — гробницы для живых жертвоприношений — Формация, сдерживающая князя, была разрушена. Город Цзюйван наконец-то перестал быть «чашей для подаяний» и превратился в «обновлённую чашу сокровищ».

Проклятие королевских наследников-близнецов было снято, и в Цзюйване снова будут рождаться дети. Инь-Ша формация Багуа разрушена, и путь во внешний мир теперь не единственный...

Раскопанная гробница могла стать катастрофой, но если с ней правильно обойтись, она превратится в возможность. Цзюйван пережил великое бедствие, и впереди его непременно ждало вознаграждение.

Цзи Сы вошёл в разорённый городок и пошёл по заваленной обломками улице. Полицейские и местные жители искали раненых; повсюду слышались рыдания и крики.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, Цзи Сы просто шагнул в другое измерение. Следуя за запахом крови и духовными колебаниями Лаки, он направился к Залу Восьми Сокровищ, но когда уже поднимался по ступеням, кто-то вдруг схватил его за рукав.

Хм?

Повинуясь силе, Цзи Сы обернулся и увидел пятилетнюю девочку, которая обеими руками и ногами вцепилась в его одеяние. Её детский голосок пронзил его маскировку:

— Дядя полицейский, это он!

В тот же миг её уверенные слова наполнились силой веры. Цзи Сы удивлённо приподнял брови и тут же снял пространственный барьер. Словно рябь на воде, разошёлся мягкий белый свет и, подобно порхающим бабочкам, растворился в трёхмерном мире.

Темноволосый Великий жрец в белом одеянии внезапно материализовался на ступенях,

заставив пару-тройку тазов с водой в холле опрокинуться, вызвав четыре-пять испуганных вскриков и заставив семь-восемь пар глаз вылезти из орбит. На глазах у ошеломлённых обывателей команда Шэнь Юньтина окружила его. Все были возбуждены и взволнованы.

Цзян Цзыин потёрла виски. Зашифрованный фрагмент памяти наконец-то встал на место.

Она вспомнила... В Горном хребте Нинъюань, на углу улицы, она видела этого человека. Он шёл вместе с их целью, Сы Ночэном, и прошёл мимо неё.

И после этого она никак не могла вспомнить этот момент, пока этот таинственный человек не появился перед ней снова. Пережив аномальное явление на собственном опыте, Цзян Цзыин теперь могла с уверенностью сказать: мы его нашли!

«Нашли!»

— Великий жрец?

— Мастер?

Цзи Сы приложил указательный палец к губам:

— Тс-с-с...

Команда Шэнь Юньтина мгновенно замолчала, вытянувшись по струнке. Всё-таки военная выучка въелась в их плоть и кровь. Этот факт, несомненно, порадовал Цзи Сы.

Он наклонился, погладил девочку по голове и спросил:

— Как вы позволили ей выбежать?

Цзи Сы говорил так, будто заранее знал, что они следили за ним, да ещё и с ребёнком.

Цзян Цзыин горько усмехнулась:

— Это наша оплошность.

Она лишь ненадолго оставила девочку с Шэнь Юньтином, чтобы сварить для неё кашу, а этот мужлан умудрился её потерять. В тот момент они чуть не сошли с ума от страха.

— Вот как... — Цзи Сы убрал руку, словно уже зная всю подноготную. — Вы славно

потрудились.

Чтобы успокоить девочку, Шэнь Юньтин предложил ей поиграть в прятки. К несчастью, он забыл, что детскую энергию невозможно измерить здравым смыслом. Играя в прятки, малышка выскользнула на улицу и спряталась за телеграфным столбом у Зала Восьми Сокровищ — да так хорошо, что её не было видно.

«Какая непосредственность и озорство...»

Цзи Сы передал ребёнка Шэнь Юньтину и наставительно произнёс:

— У этой девочки «Небесное око». Она от рождения наделена сильной духовной энергией и может видеть то, что недоступно обычным людям. Но в то же время дети с таким даром привлекают призраков. Впредь не выводите её на улицу по ночам.

Призраки, задержавшиеся в мире живых, чаще всего имели при жизни неисполненные желания, которые они надеялись осуществить после смерти.

Обнаружив медиума, способного их видеть, они слетались к нему, как пчёлы на мёд. Они могли кружить вокруг, проникать в сны, создавая огромные проблемы в жизни человека.

Все серьёзно кивнули. Шэнь Юньтин, казалось, хотел о многом спросить, но в итоге сдержался. Его вопросы отражали официальную позицию, и каждое слово имело огромный вес. Задавать их прилюдно могло спровоцировать панику иного рода.

Но Цзи Сы, казалось, читал его мысли. Под его спокойным взглядом Шэнь Юньтин почувствовал себя абсолютно беззащитным, словно все его намерения были выставлены на всеобщее обозрение.

И действительно, он не произнёс ни слова, а Цзи Сы уже ответил.

Великий жрец, стоя на ступенях и глядя на них сверху вниз, лениво улыбнулся. Свет за его спиной создавал сияющий ореол, делая его похожим на лунного эльфа.

— Запомните: это я выбираю вас, а не вы меня.

— Если хоть один из ваших вопросов мне не понравится, я могу просто развернуться и уйти. В конце концов, я — ваш единственный выбор, а вот вы для меня — отнюдь не единственный.

В мире было ещё много, очень много тех, кто хотел бы с ним сотрудничать.

Лицо Шэнь Юньтина изменилось, и он решительно промолчал. По его реакции Цзи Сы всё понял без слов. Похоже, у некоторых высокопоставленных чинов на его счёт было весьма предвзятое мнение. Если он не ошибался, то и в «высших эшелонах» уже завелась всякая нечисть...

Впрочем, какое ему до этого дело?

Цзи Сы дал указания команде Шэнь Юньтина по уходу за ребёнком, велел приготовить клейкий рис и запросить подкрепление... Используя их как «инструменты», он, не обременённый совестью, оставил их и, следуя за аурой, вошёл в боковую комнату Зала Восьми Сокровищ, где нашёл вторую «капустину».

Лаки сидел с голым торсом на табурете; его мускулистое тело с чётко очерченными линиями было напряжено. Короткие каштановые волосы, смешавшись с пылью, потом и кровью, прилипли к щекам, и по ним стекали мутные капли.

На его спине алели четыре уродливые царапины. Плоть была вырвана, яд проник глубоко в ткани, окрасив окружающие сосуды в сине-фиолетовый цвет.

Но он сидел невозмутимо, словно ничего не чувствовал, позволяя лекарю прикладывать к ранам раскалённый рис. От шипения поднимался чёрный дым, но Лаки даже бровью не повёл — образец несгибаемой стойкости.

Только увидев Цзи Сы, Лаки поднял свои янтарные глаза и доложил:

— Я нащупал порог.

— Поздравляю, — усмехнулся Цзи Сы.

Лекарь счистил с его спины слой риса и наложил новый. Несмотря на пронзающую до костей боль, Лаки не изменился в лице, его разум оставался ясным.

— Когда у Шэнь Юньтина закончились тридцать серебряных пуль, мы стали мишенью для цзянши...

В тот момент, чтобы дать им троим время на побег, Шэнь Юньтин и Ган Бин порезали себя, надеясь отвлечь цзянши запахом крови.

Этот акт самопожертвования потряс Лаки до глубины души и одновременно вызвал в нём ярость.

Будучи высоким и сильным бойцом, Лаки не мог простить себе, что выживет ценой чужой

жертвы. В его понимании, пусть Шэнь Юньтин и Ган Бин были солдатами, но солдаты — тоже люди! Спасение других — это их добрая воля, а не обязанность, и они не должны были жертвовать собой ради гражданских!

Если бы он выжил, а они погибли, то... он бы до конца жизни не смог спать спокойно.

Впав в ярость, Лаки стал неуправляем. Он ударил Ган Бина в лицо, пнул Шэнь Юньтина по голени, отбросил своих товарищей за спину и, не раздумывая, бросился в самую гущу врагов, приняв весь удар на себя!

Он был изранен, весь в крови, но в какой-то момент одним ударом разнёс голову волосатого цзянши...

В ту секунду мир замер. Крики и вопли Юй Минъяна и Цзян Цинина оборвались.

Что было дальше, Лаки помнил смутно. Он лишь знал, что цзянши внезапно прекратили атаку и в панике бросились прочь из города. А он, из последних сил цепляясь за сознание, почувствовал, как Ган Бин взвалил его на спину.

— Сейчас я уже не помню того чувства, — Лаки сжал и разжал кулак. — Я знаю только, что размозжить голову цзянши было так же просто, как расколоть арбуз.

Однако он больше не мог вернуть то состояние.

Цзи Сы улыбнулся:

— Тогда завтра будешь тренироваться с Сы Ночэном и Ци Синьли.

Лаки кивнул:

— А где они?

— Спят в гробнице цзянши.

— ...таков мир сильных?

— А где Цзян Цинин? — спросил Цзи Сы.

Обычно в такой момент Цзян Цинин уже вовсю расхваливал бы подвиги Лаки, не забыв при этом упомянуть и о собственной храбрости — как он не сбежал, а подбадривал товарищей.

Услышав вопрос, Лаки скривился:

— Он... хм, пока я был без сознания полчаса, он с Юй Минъяном оплакивал меня. А потом они проголодались и пошли искать еду.

— Они съели клейкий рис из медной чаши... — Лаки дёрнул уголком рта. — Ещё и ругались, кто это так ужасно сжёг рис.

Цзи Сы замолчал.

Рис в медной чаше был пропитан ядом цзянши. Неужели они не видели? Хотя... нет, они действительно не видели.

Цзи Сы вспомнил, что когда он прикладывал рис к ранам Чжан Яня, этих двоих рядом не было.

«Воистину, судьба».

— Наверное, им сейчас промывают желудки в лаборатории, — сказал Лаки. — Хочешь их навестить?

Цзи Сы решительно отказался:

— Не нужно, они уже испорчены. — И без малейших сожалений отрёкся от двух своих «капустин».

Лаки потерял дар речи.

Сы Ночэн погружался в глубины своего подсознания, двигаясь к бездонному источнику, где не было ни света, ни тьмы. Он чувствовал, будто парит между небом и землёй, но в то же время твёрдо стоял на ногах.

Открыв глаза, он обнаружил себя перед огромным «панорамным окном». За ним — тьма и звёздное море, позади — металл и механизмы. Сы Ночэн обернулся и увидел своё отражение в блестящей серебристой поверхности.

Он превратился в высокого мужчину с рыжими волосами и красными глазами. «Он» был ростом под два метра, с орлиным профилем, глубоко посаженными глазами и тонкими, плотно сжатыми губами. Внешне прекрасный, как изваяние, но холодный и неприступный.

Его мускулистое тело было обтянуто униформой, а грудь увешана таким количеством медалей, что их блеск мог ослепить. На запястье что-то было... белое...

— Маршал Кларенс, мы приближаемся к Звёздной области Бездны, — раздался голос. Сы Ночэн обернулся и увидел нескольких таких же высоких людей, склонившихся перед ним в поклоне.

Сы Ночэн услышал, как «он» ответил:

— Готовьтесь к бою.

— Есть!

Кларенс, Звёздная область Бездны... Смутно Сы Ночэн чувствовал, будто что-то вспоминает, но в то же время не помнил ничего.

На этот раз он не мог управлять «Кларенсом», а лишь наблюдал за миром его глазами.

Он узнал, что находится на борту звёздного линкора, и что этот линкор готовится к войне со Звёздной областью Бездны.

Кларенс был блестящим маршалом. Через коммуникатор на запястье он командовал флотом, ведя свои войска вперёд. Всего за 27 звёздных часов они захватили первый сектор вражеской территории. Затем — второй, третий... пока не столкнулись с чудовищем размером с планету.

Инопространственный звёздный зверь, низкочастотное существо из шестого измерения, один из великих демонов Звёздной области Бездны...

«Нет, постойте! Измерение? Низкочастотное?»

— Уничтожить, — приказал Кларенс.

Сы Ночэн увидел, как пятнадцать девушек, взявшись за руки, встали перед панорамным окном. Вокруг них вздымалась колоссальная сила измерений. Белое сияние, точь-в-точь как у Цзи Сы, окутало их, волнами распространяясь через окно, усиливаясь, расширяясь!

Внезапно на теле звёздного зверя появились огромные трещины. Он завыл, но в вакууме космоса звук не распространялся.

Орудия палили по нему, измерения атаковали. Медленно, но верно звёздный зверь разрывался на куски, которые превратились в «пояс астероидов», дрейфующий в космосе... Это было так

реально и в то же время нереально. Монстр, который просто стал материей.

Глазами «Кларенса» Сы Ночэн посмотрел вглубь Звёздной области Бездны. Почему-то ему казалось, что он уже бывал здесь. Он чувствовал к этому месту какую-то глубинную, до мозга костей... привязанность.

— Маршал, впереди — звёздная область тёмных эльфов, подчинённых Абаддону.

БУМ

Сы Ночэн схватился за голову. Тысячи ножей, казалось, резали его нервы. Он упал на колени, беззвучно крича. Всё его тело разрывала боль, будто кости взрывались изнутри, а сердце сжималось в агонии!

Кровь хлынула из глаз, ушей, носа и рта. Собрав последние силы, он попытался подняться, но всепоглощающая ненависть и скорбь захлестнули его. Это была... боль от потери родины, отчаяние от утраты свободы и унижение от сломленной гордости.

Тёмные эльфы!

— Кх, кх... — Сы Ночэн резко открыл глаза, очнувшись в просторной гробнице. Он был весь в холодном поту, сердце бешено колотилось. Его разум и тело долго не могли прийти в согласие, он пребывал в состоянии полной прострации.

Прошло немало времени, прежде чем его взгляд наконец сфокусировался.

Глубоко вздохнув, Сы Ночэн провёл рукой по лицу и обнаружил, что она вся в крови. Ошеломлённый, он коснулся ушей и глазниц и понял, что кровотечение из сна стало реальностью.

Сон... стал реальностью.

Внезапно он вспомнил слова Цзи Сы: «Сны — это тоже одно из многих измерений. Монстры, которых я вижу во сне, могут появиться и в реальности».

Сы Ночэн застыл.

Великий президент сидел на земле, весь в крови, и при мысли о том инопространственном звёздном звере из сна в его голове крутилась лишь одна фраза: «Не выжить! Не сдюжить! Не подходи!»

В этот момент очнулся и Ци Синьли. Некоторое время он пролежал в прострации, а затем пробормотал:

— Мне приснился очень длинный сон... обрывочный, неясный.

Тоже длинный сон, тоже после пробуждения... Сы Ночэн невольно прислушался. Ему отчаянно нужны были новые зацепки, чтобы подтвердить свои догадки.

— Во сне меня звали «Ши Юань», и я был монахом с шестью пальцами на руке, — вспоминал Ци Синьли. — Пил вино, ел мясо, жил как придётся, в своё удовольствие.

— Я бродил по диким горам и лесам, то изгоняя демонов, то наставляя на путь истинный духов. Главное — чтобы было весело.

— И так я прожил... прожил двести лет? — Ци Синьли был в полном недоумении. — Двести лет, и ничуть не постарел. Это что, бессмертие?

— А потом небо треснуло. Как Врата миров в Линьдуне. Оттуда полезли демоны. Мне приснилось, как одна гора «встала», стряхнула с себя всю грязь, деревья и камни, и обернулась девятихвостой лисой.

— Я никогда не видел такой огромной лисы. Один взмах её хвоста мог заслонить солнце. — Внезапно он замолчал.

— А что потом? — обернувшись, спросил Сы Ночэн.

— А потом ничего. Я вдруг проснулся, — Ци Синьли поднялся и, ничего не подозревая, столкнулся взглядом с окровавленным лицом Сы Ночэна.

Зрачки Ци Синьли сузились.

У Сы Ночэна волосы встали дыбом.

— ПРИЗРАК! — заорал Ци Синьли и со всей дури врезал ему кулаком дружбы прямо в лицо!

1 февраля, около шести часов утра, спасательный отряд из Северо-Западного региона Срединного континента вошёл на территорию Цзюйвана.

Благодаря разрушению Инь-Ша формации Багуа, окружающие горы и леса утратили свою

обманчивую силу. Военные грузовики и вертолёты без труда добрались до места и выстроились ровными рядами за пределами города. Дисциплинированная армия быстро взяла Цзюйван под свой контроль и начала подробный опрос о событиях минувшей ночи.

Через час они разделились на две группы. Одна отправилась к гробнице в горах, другая — в Зал Восьми Сокровищ для осмотра раненых, уделив особое внимание Чжан Яню, отравленному трупным ядом.

Однако руководители отряда и не предполагали, что встреча с легендарными мастерами и практиками произойдёт так внезапно.

По настоятельной просьбе Шэнь Юньтина, они не стали беспокоить их без веской причины. Они лишь держались на безопасном расстоянии от команды Цзи Сы, молча наблюдая за их повседневной жизнью.

— Это они?

— Да, — ответил Шэнь Юньтин. — Группа молодых людей, средний возраст которых не превышает двадцати пяти лет.

— Вы не контактировали с ними?

— Контактывали, — честно признался Шэнь Юньтин. — Мы поддерживаем с ними хрупкое равновесие. Пока их намерения неясны, нарушать его нельзя.

Руководители согласно кивнули, одоблив такой подход.

Официальные структуры несли огромную ответственность и не могли принимать в свои ряды людей с неизвестным прошлым. Молодёжь же, в свою очередь, была непокорной и вряд ли согласилась бы на сотрудничество с властями. Вместо того чтобы нагнетать обстановку и вызывать взаимное недовольство, лучше было поддерживать баланс. Это позволяло им использовать свои способности, а властям — получать ценную информацию.

Да, так было лучше всего.

— Генерал-майор, стоит ли встретиться с Ци Синьли? — спросил Шэнь Юньтин. — Он наш информатор.

— Не нужно, — ответил мужчина средних лет. — Не думаю, что они не догадались о его роли. — Он снял перчатки и улыбнулся. — Тот факт, что они приняли в свой круг информатора, уже недвусмысленно говорит об их позиции.

— Раз уж они решили быть на нашей стороне, зачем мне их беспокоить?

— Я никогда не сомневаюсь в своих людях.

Сказав это, генерал-майор развернулся и ушёл. Как и обещал, он не только не потревожил их, но и запретил кому-либо беспокоить команду Цзи Сы. Он даже не стал спрашивать, собираются ли они уходить, оставаться или кого-то забирать с собой.

Единственный раз, когда он связался с командой Цзи Сы, был, когда он через Шэнь Юньтина спросил, что делать с гробницей для живых жертвоприношений.

В тот момент Цзи Сы, глядя на синяк под левым глазом Сы Ночэна, надолго замолчал. Он молча перевёл взгляд на Ци Синьли, затем на Шэнь Юньтина и наконец ответил:

— Гробница требует проведения великой службы для упокоения душ. Вам нужно пригласить сто восемь монахов, чтобы они три дня и три ночи читали сутры над гробницей и изгнали вонхан, копившуюся там три тысячи лет.

Шэнь Юньтин нахмурился:

— Сто восемь монахов...

Три дня и три ночи, великая служба... Это... если об этом напишут в газетах, покажут по телевизору, разве это не вызовет волну «феодальных суеверий»?

Хотя он и понимал, что этот шаг необходим, но если новость получит широкое распространение, то какие-нибудь самозванцы, прикрываясь официальными новостями, начнут обманывать людей в отдалённых деревнях, и последствия будут плачевными.

Цзи Сы добавил:

— Впрочем, один Ци Синьли стоит ста восьми золотых архатов.

Ци Синьли насторожился, как испуганный пёс, но не смог помешать Цзи Сы закончить:

— Попросите Ци Синьли три дня читать сутры над гробницей, а потом пусть он там поспит пару раз, и проблема с вонхан будет решена.

Шэнь Юньтин просиял:

— Отлично! — Информатор был своим человеком, можно было не церемониться.

Ци Синьли потерял дар речи.

Цзи Сы привёл весомый аргумент:

— Ци Синьли, будучи пробуждённым, как ты мог из-за страха перед призраками ударить своего товарища?

— Я же для твоего блага стараюсь, — добавил он с улыбкой.

Ци Синьли застыл.

Сы Ночэн рассмеялся.

Он вдруг понял, что получить ни за что ни про что кулаком в лицо от Ци Синьли было не так уж и плохо. По крайней мере, он обнаружил, что Цзи Сы не был беспристрастным миротворцем, которому на всё наплевать. Напротив, он...

...был довольно злопамятным и ревностно защищал своих. В этом было что-то... милое?

«Стоп, милое?»

«Чёрта с два! Какой, к дьяволу, взрослый мужик может быть милым!»

Наверное, он просто не выспался.

<http://bllate.org/book/13709/1590594>